

дня, на его взгляд, – это умение приспособиться к новым условиям, уметь реорганизовать университет, что предполагает огромное финансовое влияние. В аспекте глобализации должно быть усиление региональных связей. В этой связи Болонский процесс не должен остановиться, необходимо продолжать традицию развития университетского образования. Новые формы университетов (новые профили университетов) – новые типы студентов – новые формы сотрудничества» [1, с. 92]. На расширении сети университетов и выполнении ими новых ролей в регионе акцентировали внимание отечественные и зарубежные ученые в области высшего образования. Цель регионального сотрудничества видится в облегчении контактов между всеми субъектами регионального развития. Только с опорой на современные механизмы цивилизованного сотрудничества между университетом и региональным правительством, как и с другими социальными структурами, включая бизнес и общественность, можно обрести «устойчивый мир» не только в самом университете, но и в регионе в целом.

Таким образом, социальное самоопределение университета во внутренней и внешней среде в условиях угроз, вызовов и рисков должно формироваться на основах устойчивости. Только через обретение внутренней устойчивости мира университета можно укрепить устойчивость университета во внешней среде.

Литература

1. Ключевые проблемы перехода Иркутского государственного университета на новую модель образования (по результатам социологических исследований) / Т. И. Грабельных [и др.]. Иркутск : НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2008. 120 с.
2. Козлова О. Н. Устойчивый мир университета. М., 2010. 190 с.
3. Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. / отв. ред. А. В. Аргучинцев, Т. И. Грабельных. Иркутск : НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2009. 220 с.

УДК 378.22

Толвайшис Л. Л.

Университет «Унион – Никола Тесла, г. Белград, Сербия

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛИИ И СЕРБИИ)

Рассматриваются реформы высшего образования в Италии и Сербии, сопровождающие участие этих государств в Болонском процессе. Дается оценка последствиям реформы ступеней высшего образования с точки зрения международного признания эквивалентности дипломов, качества обучения, субъектности студенчества в процессе принятия решений. По итогам анализа ситуации в двух системах образования приводится характеристика социально-экономических особенностей эффекта Болонского процесса на интернационализацию высшего образования.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, Болонская декларация, Болонский процесс, высшее образование в Италии, высшее образование в Сербии.

INTERNATIONALISATION OF HIGHER EDUCATION IN SOUTHERN EUROPE. PRACTICAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE BOLOGNA PROCESS: EXAMPLES OF ITALY AND SERBIA

The article compares higher education reforms in Italy and Serbia in the context of these states' participation in the Bologna process. Higher education reforms are assessed in terms of international compatibility of diploma, education quality and subjectivity of students in decision-making process. Socio-economic effects of the Bologna process on internationalization of higher education draws on a comparative analysis of situations in the two education systems.

Keywords: internationalisation of higher education, Bologna Declaration, Bologna process, higher education in Italy, higher education in Serbia.

В основу Болонского процесса, согласно его основополагающим документам – Сорбонской декларации (25 мая 1998 г.) и Болонской декларации (19 июня 1999 г.) – положено стремление к созданию единого европейского пространства высшего образования [10, 12]. Совместимость систем высшего образования государств Европы подразумевает сопоставимость дипломов, полученных в государствах-участниках, а средствами достижения такой совместимости являются мобильность студентов, согласование ступеней образования между государствами-участницами и контроль качества образования. Единая система степеней высшего образования состоит из трёх циклов: трёхгодичное образование первой степени (соответствующее бакалавриату), двухгодичное послевузовское образование второй степени (соответствующее магистратуре или специалитету) и трёх– или четырёхгодичное послевузовское образование третьей степени (соответствующее аспирантуре) [10]. В соответствии с Лиссабонской конвенцией (1997 г.) в целях повышения прозрачности и взаимного признания результатов учёбы за границей введены приложения к дипломам и Европейская система перевода и накопления кредитов (англ. European Credit Transfer and Accumulation System, ECTS) [11].

Следует отметить, что Болонский процесс оставляет государствам-участникам широкое пространство для интерпретации способов его применения на практике. Предпосылкой формирования общеевропейской системы высшего образования явилась бы передача вопросов образования в ведение Европейской комиссии, однако реформа образования остаётся в ведении национальных властей. Как следствие, налицо различия в механизмах финансирования высшего образования, признании дипломов и особенностях образовательного процесса. Многочисленные студенческие протесты, которыми сопровождалась реформа высшего образования в ходе внедрения Болонской декларации в Австрии, Германии, Италии, Сербии, Хорватии, Швейцарии, вносят неизвестность в перспективы формирования общеевропейской системы высшего образования.

Италия в числе первых государств Европы предприняла шаги по приведению своей системы высшего образования в соответствие с целями Болонской декларации. Тем не менее, применение Болонской декларации в Италии охарактеризовалось рядом особенностей, ввиду которых Италия стоит особняком в свете заявленных целей данного документа.

Первая особенность касается соответствия итальянских ступеней высшего образования болонской классификации и их реализации на рынке

труда. В 1999 г. в соответствии с требованиями Болонского процесса введены три цикла высшего образования и система кредитов [9]. В 2004 г. второй цикл (итал. *laurea magistrale*) полностью отделён от первого (итал. *laurea*) [8]. Степень высшего образования второго уровня в итальянской классификации носит наименование «*laurea magistrale*» или «*laurea specialistica*», в отличие от распространённого в мире наименования магистратуры. Характерно, что «*laurea specialistica*» не даёт возможности поступления на более высокий уровень обучения. Степень доктора наук, присваиваемая по окончании высшего образования третьей степени, в Италии соответствует степени «*dottore di ricerca*». Несмотря на то что закон предусматривает возможность использования степени PhD, на практике данное международное обозначение используется редко, как правило – отдельными вузами, для которых интернационализация образования третьей степени является приоритетом. В традиционной итальянской терминологии степень доктора (итал. «*dottore*») относится к высшему образованию первой степени, что занижает данный титул в международном контексте с точки зрения перспектив трудоустройства и социокультурного престижа. Наконец, в отличие от ряда государств Европы, включая Россию, постдокторантура в Италии (итал. *assegno di ricerca*) не является формой подтверждения академической квалификации.

В ходе практической реализации реформы высшего образования в Италии выявились противоречия с заявленными целями расширения автономии университетов. Законом № 240 от 2010 г. («закон Джельмини») внутренняя организация итальянских университетов, исторически основывающаяся на модели государственной службы и сочетающая в себе государственное регулирование и университетское самоуправление [6], существенных изменений не претерпела [4]. Целью реформ являлась реорганизация финансирования, правил трудоустройства и управления вузами. Меры «реформы Джельмини» включали в себя четырёхкратное сокращение финансирования высшего образования, новые правила выбора преподавательского состава согласно достигнутым научным результатам, сокращение образовательных программ, слияние малых вузов, сокращение грантов, усиление роли частного сектора [7]. Попытка замедлить отток умов из Италии нашла выражение в разрешении вузам принимать на работу одного исследователя на каждые два истёкших контракта. Вузам, сталкивающимся с финансовыми проблемами, запрещалось принимать на работу новых сотрудников. В наиболее уязвимом положении оказались молодые исследователи с временными контрактами. Таким образом, критерии оценки эффективности вузов носили финансовый характер.

Реформы сопровождалась массовыми протестами итальянских студентов и преподавательского состава в 2008, 2010, 2011 и 2013 гг. Протесты были направлены против сокращения финансирования, губительного для качества высшего образования. В 2008 г. Италия вкладывала в развитие науки 1,164 % ВВП (в 2016 г. – 1,286 %), в то время как средний показатель по ЕС составлял 1,84 % [16]. Только два итальянских вуза входило в рей-

тинг 200 сильнейших вузов мира [17]. Уровень выпадения из системы высшего образования составлял 55 %, что являлось одним из наихудших показателей среди стран ОЭСР [15].

В ноябре и декабре 2010 г. реформы были поддержаны обеими палатами парламента, несмотря на массовые акции протеста. Консультации представителей студенчества с президентом не помогли предотвратить подписание закона.

Реформы не повлекли за собой изменение итальянской модели управления вузами [3]. В Италии государство сохраняет более влиятельную роль, чем в прочих странах Европы, при управлении персоналом, установлении правил трудоустройства, условий работы, размера платы за обучение. Университетам не позволено изменять размер заработной платы в соответствии с результатами труда, а с 2011 г. размер оплаты заморожен. Государство следит за единообразием присваиваемых степеней на целой территории страны, а также сохраняет контролирующую функцию в управлении университетами. Уровень интернационализации высшего образования в Италии остаётся скромным в связи с недостаточной дерегуляцией университетов, являющейся предпосылкой конкурентоспособности в привлечении студентов и преподавателей. Установленные стандарты не оставляют пространства для инновации в борьбе за привлечение поступающих студентов. Ввиду унификации дипломов, при конкуренции вузов географическое положение (близость к местам проживания студентов) играет большую роль, чем инновационные подходы. Мобильность итальянских студентов остаётся низкой: абсолютное большинство обучается в пределах своего родного региона [4].

Дефекты функционирования итальянской системы высшего образования находят выражение в «утечке умов» за границу и ограниченных возможностях привлечения иностранных студентов. Так, в результате реформ Джельмини в числе наиболее потерпевших групп названы студенты зарубежного происхождения [5], а сокращение зарплат преподавателям иностранных языков в ходе реформ было охарактеризовано как дискриминация на уровне Европейского суда [14].

Противоположный пример широкой автономии вузов являет собой Сербия, где Болонский процесс реализуется с 2005 г. и также сопровождается ежегодными студенческими протестами [1]. Требования студентов включают в себя декоммерциализацию, качество и доступность образования, условия получения стипендии (в кредитах ECTS) и повышение субъектности студенчества в законодательном процессе.

Несмотря на то что вопросы количества экзаменационных сессий, условий допуска к экзаменам, сроков окончания вуза, условий получения стипендий Болонской декларацией не предусмотрены, декларация и заявленная ею цель эффективности образования, тем не менее, регулярно используется Министерством просвещения, науки и технологического развития, факультетами и студентами в качестве обоснования тех или иных решений. Распространена также склонность к произвольному истолкованию

Болонского процесса. Так, понятие эффективности образования в спорах студентов с министерством истолковывается по-разному. Сводя понятие эффективности к скорости окончания вуза, количеству сессий и приобретению как можно большего количества кредитов ECTS, утрачивается из вида качество образования. На практике применение декларации выливается в растущую стоимость образования. Согласно Закону о высшем образовании (ст. 103), условием получения стипендии является 48 кредитов ECTS [2]. Тем не менее, будучи автономными, факультеты наделены правом определения количества мест, финансируемых государством в соответствии с квотами. Аналогично, законом установлен минимум в 37 ECTS для перевода на следующий курс. Тем не менее, будучи автономными, факультеты не обязаны применять это положение.

Качеству образования не способствует распространённая спешка в сдаче экзаменов, приобретении как можно большего количества кредитов в целях получения стипендии. Фундаментальная оценка знаний на экзаменах уступила место формам текущей аттестации, измеряемым количественно и побуждающим студентов к механическому усвоению информации наизусть. Ускоренное окончание вузов не отражает качества образования. Дипломы, полученные в ходе «болонского процесса», на сербском рынке труда котируются как менее ценные. Новые дипломы нацелены на приобретение узких знаний, что подразумевает более слабые позиции выпускников на рынке труда.

Изменение структуры высшего образования повлекло за собой необходимость определения ступеней дипломов, полученных в рамках прежней системы, в соответствии с новой, «болонской» системой. После продолжительного сопротивления университетская общественность согласилась с требованием студенчества уравнивать прежние дипломы с магистратурой, поскольку прежде таковые дипломы давали право поступления в докторантуру. Тенденции к убеждению студентов к поступлению в новую магистратуру (как необходимому условию последующего трудоустройства) были мотивированы финансовым расчётом, поскольку государственные стипендии для студентов магистратуры в первые годы реформы не были предусмотрены.

В основу образовательной реформы в Сербии таким образом, положен финансовый аспект как условие доступа к высшему образованию. На смену всеобщему праву на получение высшего образования за государственный счёт (соблюдавшемуся при условии сдачи необходимого количества экзаменов) пришла процентная квота на стипендии из государственного бюджета, охватывающая лишь часть выполняющих условия на её получение студентов. Сокращение государственного финансирования вузов (материальные расходы, заработные платы, библиотечный фонд, публикации и повышение квалификации) следствием имело удорожание стоимости обучения. В 2006 г., на заре реформы, размер платы за обучение был установлен по формуле, согласно которой сумму государственного недофинансирования университетов следовало разделить на доступное количество студентов. Реализация Болонского процесса в Сербии привела к коммерци-

ализации высшего образования на основе необходимости вычисления кредитов ECTS и количества экзаменационных сессий, оплачиваемых отдельно. Вытеснение университетов на рынок и сокращение объёмов их финансирования со стороны государства обернулось необходимостью поддержания собственной конкурентоспособности вузов согласно капиталистической логике устойчивого самообеспечения и с помощью соответствующих рыночных механизмов. Так, в Сербии наблюдаются резкие изменения в расценках платы за обучение в зависимости от динамики спроса на те или иные специальности.

В числе положительных эффектов Болонского процесса чаще всего упоминается сокращение среднего времени обучения, объёмов экзаменов и возможность их сдачи по частям, текущая аттестация студентов на протяжении всего полугодия, а также формальная возможность вовлечения студентов в процесс принятия решений на факультете. Среди отрицательных эффектов – бремя финансовых издержек, непосильное для многих студентов, а также ограниченные возможности перехода с платных мест на бесплатные, изначальная неизвестность условий перевода на следующий год обучения и дороговизна обучения в магистратуре. Поощряемое стремление к накоплению кредитов ECTS имеет следствием ослабление творческого подхода к обучению. На практике баллы текущей аттестации преподавателями нередко выставляются произвольно, а нагрузка не отражает глубины приобретаемых знаний. Практические проблемы в области мобильности находят выражение в частой практике непризнания в Сербии экзаменов, сданных за рубежом. Дипломы первой ступени не воспринимаются работодателями в качестве доказательства достаточной компетенции для трудоустройства. Размытые положения Болонской декларации относительно третьей ступени образования имеют следствием медленный темп реформ в этой области.

Трудности внедрения Болонской системы высшего образования в Сербии связаны с переходом от социалистической системы и социального аспекта общественной солидарности к рыночным принципам управления университетом и подходу к знаниям как услуге. Отказ от творческого подхода к приобретению знаний и управлению собственными знаниями обосновывается необходимостью подготовки студента к конкуренции на рынке труда. Болонская система нацелена на стандартизацию измеримости знаний на рынке труда, что выливается в околичествление знаний в баллах ECTS и числе страниц к прочтению в ходе подготовки к экзаменам. Пример логики околичествления обнаруживаем в Стратегии развития образования до 2020 года, предусматривающей повышение доли 30–34-летних граждан с высшим образованием с 24 % до 38,5 % [13], причём качество образования утрачивается из вида. Так, в соседней Хорватии обещанное увеличение числа граждан с высшим образованием на практике обернулось не востребованностью бакалавров на рынке труда ввиду отсутствия у них необходимой квалификации. Трудностями трудоустройства бакалавров в Сербии мотивировалось возвращение к старой системе высшего образова-

ния. Так, переход Архитектурного, Медицинского и Строительного факультетов Белградского университета на интегрированное обучение путём объединения вузовского образования и магистратуры в 2015 г. обозначил возможность отказа от реформы.

В заключение следует отметить, что в основу Болонского процесса положена сугубо экономическая логика отношений в области высшего образования и на рынке труда. Конкурентоспособность – ключевая цель Болонской реформы – вступает в противоречие с принципом социальной сплочённости, а также не способствует улучшению условий труда, что создаёт значительные риски для социальной стабильности. В этом контексте следует учитывать и недоступность образования для значительной части населения ввиду высокой стоимости обучения в вузах. Перевод социальных отношений в среде студенчества из плоскости солидарности в плоскость конкуренции заслоняет собой тенденцию к ужесточению межстрановой конкуренции в области высшего образования. Восточноевропейские университеты сталкиваются с риском утечки студентов в более благополучные страны вследствие благоприятных условий мобильности. Более того, квантификация знаний (исчисление нагрузки в страницах) противоречит традиционному пониманию высшего образования как эрудированности, и сила протестного движения в Европе свидетельствует о живучести такого традиционного понимания.

Литература

1. Болоња у Србији // Време. 3. децембар 2009. № 987.
2. Закон о високом образовању // Службени гласник Републике Србије. 2005. № 76.
3. Capano G., Meloni M. Il costo dell'ignoranza, l'università italiana e la sfida Europa 2020. Bologna: Il Mulino, 2013.
4. Donina D., Meoli M., Paleari S. Higher Education Reform in Italy: Tightening Regulation Instead of Steering at a Distance // Higher Education Policy. June 2015. Vol. 28, Issue 2. P. 215–234.
5. Jahanshahi B., Naghavi A. Education reform and education gaps // Applied Economics Letters. 2017. Vol. 24, Issue 19. P. 1385–1388.
6. Legge 9 maggio 1989, n. 168. Istituzione del Ministero dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica // Gazzetta Ufficiale. 11 maggio 1989. № 108.
7. Legge 30 dicembre 2010, n. 240. Norme in materia di organizzazione delle università, di personale accademico e reclutamento, nonché delega al Governo per incentivare la qualità e l'efficienza del sistema universitario // Gazzetta Ufficiale. 14 gennaio 2011. № 10.
8. Ministero dell'istruzione, dell'università e della ricerca. Decreto 22 ottobre 2004, n. 270. Modifiche al regolamento recante norme concernenti l'autonomia didattica degli atenei, approvato con decreto del Ministro dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica 3 novembre 1999, n. 509 // Gazzetta Ufficiale. 12 novembre 2004. № 266.
9. Ministero dell'università e della ricerca scientifica e tecnologica. Decreto 3 novembre 1999, n. 509. Regolamento recante norme concernenti l'autonomia didattica degli atenei // Gazzetta Ufficiale. 4 gennaio 2000. № 2.
10. Болонская декларация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/cid100210/ministerial-conference-bologna-1999.html> (дата обращения: 20.03.2018).
11. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) от 11 апреля 1997 г. (Лиссабонская конвенция) [Электронный ресурс]. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/lis/Conv_Recog_Qualif_High (дата обращения: 20.03.2018).

12. Сорбонская декларация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/cid100203/sorbonne-declaration-1998.html> (дата обращения: 20.03.2018).

13. Стратегија Владе РС о развоју образовања у Србији до 2020 [Electronic resource]. URL: <http://www.mpn.gov.rs/wp-content/uploads/2015/08/STRATEGIJA-OBRAZOVANJA.pdf> (date of circulation: 20.03.2018).

14. European Parliament. Parliamentary Questions // 8 December 2011 [Electronic resource]. URL: <http://europarl.europa.eu/sides/getAllAnswers.do?reference=E-2011-011139&language=EN> (date of circulation: 20.03.2018).

15. Organisation for Economic Co-operation and Development. Graduation rates and entry rates [Electronic resource]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_GRAD_ENTR_RATES (date of circulation: 20.03.2018).

16. Organisation for Economic Co-operation and Development. Gross domestic spending on R&D [Electronic resource]. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (date of circulation: 20.03.2018).

17. Times Higher Education. World University Rankings [Electronic resource]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (date of circulation: 20.03.2018).

УДК 378.4

Кузьмина Е. С.

Иркутский государственный университет, Иркутск

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Статья посвящена сравнительному анализу динамики экспорта и импорта образовательных услуг в российской высшей школе в историческом контексте СССР, РСФСР и РФ в период с 1950 по 2016 гг. На основе статистических данных Центра социологических исследований Минобрнауки РФ в статье рассматриваются направленность и характер процесса интернационализации высшего образования в России. Выделяя в качестве современного вектора развития азиатский вектор, автор указывает на неравномерность входящей и исходящей международной академической мобильности в российских регионах (на примере вузов Сибири и Дальнего Востока).

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, экспорт образовательных услуг, международная академическая мобильность, азиатский вектор.

Kuzmina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

ASIAN VECTOR OF THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE UNIVERSITIES OF SIBERIA AND THE FAR EAST)

The article is devoted to the comparative analysis of the dynamics of export and import of educational services in Russian higher school into historical context of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation in the period from 1950 to 2016. Based on the statistical data of the Center of Sociological Research of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the article describes the direction and character of the process of internationalization of higher education in Russia. Highlighting the Asian vector as a modern vector of development, the author points to the unevenness of incoming and outgoing international academic mobility in Russian regions (by the example of the universities of Siberia and the Far East).

Keywords: internationalization of higher education, export of educational services, international academic mobility, Asian vector.

В настоящее время чрезвычайно актуальной и широко дискутируемой темой социальных наук является постановка вопроса относительно выбора пути перспективного развития российской высшей школы в XXI в.